

УДК 621.315.592

© 1991

ЭПР В 2-ММ ДИАПАЗОНЕ И ОПТИЧЕСКОЕ ПОГЛОЩЕНИЕ СОБСТВЕННОГО ДЕФЕКТА В ЭПИТАКСИАЛЬНЫХ СЛОЯХ 4H SiC

Ю. А. Водаков, Е. Н. Калабухова, С. Н. Лукин,
А. А. Ленёва, Е. Н. Мохов, Б. Д. Шанина

Исследованы спектры ЭПР на частоте $\nu=140$ ГГц и оптического поглощения (ОП) эпитаксиальных слоев (ЭС) 4H SiC, полученных вакуумным сублимационным «сэндвич-методом» с концентрацией азота от 10^{16} до 10^{18} см⁻³.

Обнаружен и изучен новый парамагнитный центр ЛК-1 в ЭС 4H SiC, имеющих отклонение от стехиометрии в сторону избытка кремния. Исследована динамика изменения спектра ЭПР ЭС 4H SiC в температурном интервале от 4.2 до 34 К. Из сравнения теории с экспериментом определена энергия связи парамагнитного носителя с дефектом ($E=12.8$ мэВ) для центра ЛК-1. Предложена модель ЛК-1—атом кремния в гексагональной позиции углеродного узла, захвативший электрон SiC—антиструктурный дефект.

Известно [1-3], что люминесцентные свойства эпитаксиальных слоев (ЭС) карбида кремния, особенно выращенных при пониженных температурах, сильно зависят от условий их приготовления. Эти особенности ЭС SiC обычно связываются с наличием в них собственных точечных дефектов, в частности сверхстехиометрического кремния или неравновесных углеродных вакансий (V_C). Ряд данных [4, 5] свидетельствует, что подобные нестехиометрические дефекты имеются в ЭС кубической модификации SiC, выращенных на кремниевых подложках. Указывается, что эти дефекты могут приводить к уменьшению подвижности электронов [4], способствовать увеличению фоточувствительности в ИК области и возрастанию инерционности в $p-n$ структурах [6]. Нестехиометрические дефекты обнаруживаются также и при исследовании методом ЭПР [7]. Однако природа этих центров до сих пор не установлена.

В настоящей работе исследованы спектры ЭПР и оптического поглощения в ЭС SiC политипа 4H, выращенных методом вакуумной сублимации, в результате чего обнаружен новый центр чисто дефектного происхождения, относительно которого высказано предположение, что это может быть антиструктурный дефект SiC.

Рост ЭС 4H SiC проводился сублимационным «сэндвич-методом» [8] при избыточном содержании паров кремния по сравнению со стандартными условиями, реализуемыми при росте 4H SiC, в вакууме 10^{-3} Па при температуре 1700—1900 °С. Выращенные образцы имели n -тип проводимости с концентрацией нескомпенсированных доноров $(N_D - N_A) \simeq 2 \cdot 10^{16} \div 5 \times 10^{17}$ см⁻³. Уровень легирования акцепторными примесями N_A не превышал $(1 \div 2) \times 10^{16}$ см⁻³.

1. Спектры оптического поглощения

Спектры поглощения получены на основании анализа экспериментальных спектров пропускания с учетом многократного отражения. Измерения

проводились при $T=300$ К в диапазоне длин волн $0.4-1.2$ мкм при поляризации света $E \perp C$.

Результаты для ЭС SiC политапа $4H$, а также $6H$ приведены на рис. 1, где для сравнения показаны спектры поглощения обычных промышленных кристаллов SiC, выращенных методом Лели, с такой же концентрацией нескомпенсированных доноров.

Известно, что в спектрах поглощения образцов n -типа проводимости, выращенных по методу Лели, существуют особенности, определяемые присутствующей в кристалле примесью азота [9, 10]. При поляризации в видимой области спектра ($\lambda_{\text{макс}} \approx 0.63$ мкм для $6H$ SiC и $\lambda_{\text{макс}} \approx 0.46$ мкм для $4H$ SiC) обусловлены оптическими переходами с донорного азота и дна зоны проводимости в более высоко расположенные минизоны [10, 11], а при $\lambda > 0.8$ мкм величина поглощения связана с коротковолновым хвостом примесного поглощения, т. е. с оптическими переходами с донорной примеси в зону проводимости вблизи абсолютного минимума (в первую минизону зоны проводимости). Чем энергетически более мелкая примесь, тем меньший вклад в поглощение она вносит при длинах волн видимого и ближнего ИК спектра, так как максимум поглощения смещается в более далекую ИК область спектра.

Приведенные на рис. 1 спектры поглощения ЭС SiC существенно отличаются от традиционных спектров кристаллов Лели. Во-первых, в ЭС

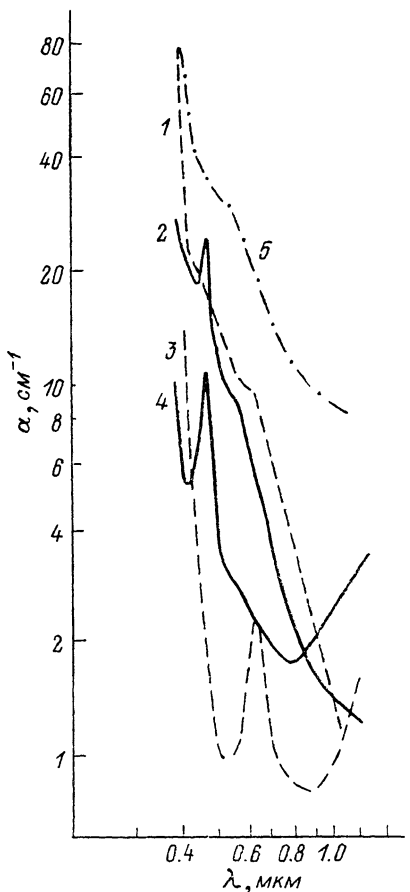

Рис. 1. Спектр поглощения кристаллов $4H$ SiC, $6H$ SiC.

$E \perp C$, $T = 300$ К, $(N_D - N_A) \approx (1 + 3) \cdot 10^{17}$ см $^{-3}$.
1 — $6H$ SiC (ЭС); 2 — $4H$ SiC (ЭС); 3 — $6H$ SiC (Лели); 4 — $4H$ SiC (Лели); 5 — $4H$ SiC (Лели), облученный с $\Phi_n \sim 10^{18}$ см $^{-2}$, $T_{отж} = 1400$ °С.

в видимой области спектра слабо выражена полоса поглощения, связанная с азотом. Во-вторых, в ЭС SiC в ближней ИК области спектра при $\lambda > 0.8$ мкм наблюдается спад поглощения, а не рост, как у образцов Лели. В-третьих, в ЭС SiC поглощение в видимой области спектра больше, чем в кристаллах Лели.

Перечисленные факторы позволяют утверждать, что в ЭС SiC слабо проявляются свойства обычного донорного азота, а возникают иные механизмы поглощения. Наиболее вероятно связать их с наличием собственных дефектов, образуемых при росте ЭС. На такую мысль наводит и сходство спектров ЭС со спектрами поглощения кристаллов, облученных реакторными нейтронами, в которых создано большое количество дефектных состояний. На рис. 1 (кривая 5) приведены данные для $4H$ SiC (Лели), облученного потоком реакторных нейтронов $\Phi_n \approx 10^{18}$ см $^{-2}$.

К сожалению, бесструктурность спектров поглощения не позволяет полнее анализировать различные дефектные состояния, образуемые при росте ЭС SiC, поэтому представляют большой интерес методики, позволяющие полностью или частично решать такие задачи.

В [12] нами был исследован спектр ЭПР азота в образцах 4H SiC, полученных методом Лели, с концентрацией азота от 10^{16} до 10^{19} см $^{-3}$ на частоте $\nu=140$ ГГц.

При концентрации азота до 10^{17} см $^{-3}$ спектр ЭПР азота состоял из одного триплета линий сверхтонкой структуры (СТС) от ядра азота ^{14}N , соответствующего кубической позиции азота, и одиночной линии с анизо-

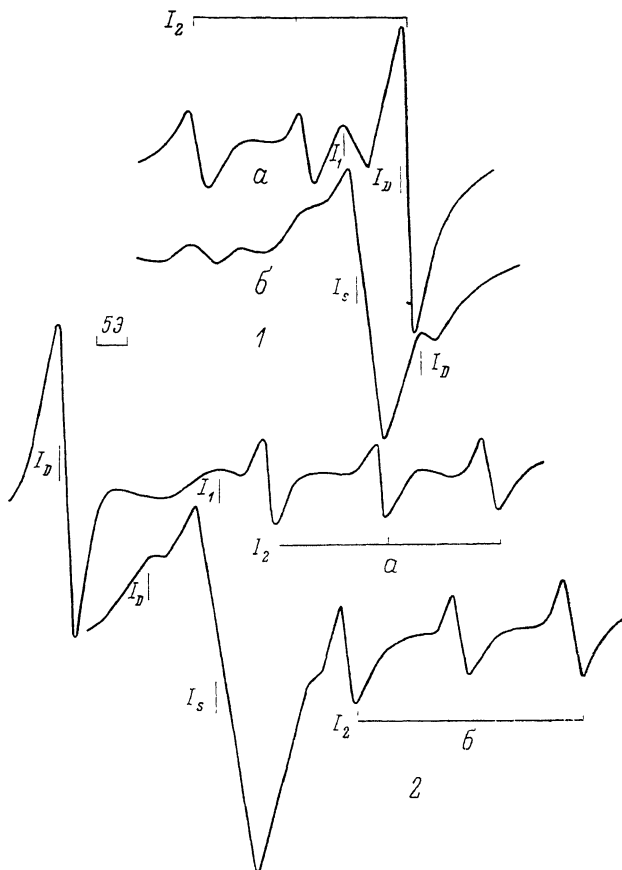

Рис. 2. Вид спектра ЭПР азота и собственного дефекта J_D в ЭС 4H SiC. $T=4.2$ К, $\nu=142$ ГГц.

1 — $\text{H}_0 \perp C$, 2 — $\text{H}_0 \parallel C$. Концентрация азота ($N_D - N_A$): а — $5 \cdot 10^{16}$, б — $5 \cdot 10^{17}$ см $^{-3}$.

трошной шириной, соответствующей гексагональной позиции азота. С увеличением концентрации азота от 10^{17} до 10^{19} см $^{-3}$ происходит делокализация донорного электрона в SiC, и в спектре ЭПР азота появляется добавочная одиночная I_s -линия, обусловленная прыжковым движением донорного электрона между атомами азота в гексагональной и кубической позициях.

В настоящей работе на частоте 140 ГГц исследован спектр ЭПР азота в образцах 4H SiC, полученных сублимационным «сэндвич-методом» в вакууме при температуре 1750—1850 °С. Образцы имели n -тип проводимости с концентрацией нескомпенсированных доноров (азота) 10^{16} — 10^{18} см $^{-3}$.

На рис. 2 представлен спектр ЭПР ЭС 4H SiC с концентрацией азота ($N_D - N_A$) $\sim 5 \cdot 10^{16}$ и $5 \cdot 10^{17}$ см $^{-3}$ при $\text{H}_0 \parallel C$, $\text{H}_0 \perp C$ и $T=4.2$ К.

В ЭС с ($N_D - N_A$) $\sim 5 \cdot 10^{16}$ см $^{-3}$ спектр ЭПР состоит из одного триплета линий СТС I_2 , соответствующей кубической позиции азота, и одиночной линии с анизотропной шириной I_1 , соответствующей гексагональной по-

Параметры спектров ЭПР азота и собственного дефекта в образцах 4H SiC, полученных методом Жели и эпитаксиальным «сэндвич-методом», с концентрацией азота от 10^{16} до $5 \cdot 10^{17}$ см $^{-3}$

I_i	T, K	$g_{\parallel}$						$g_{\perp}$		A, $\Delta H, \text{Э}$	
		Жели			ЭС			Жели			ЭС
		$(N_D - N_A), \text{см}^{-3}$						Жели			
		$5 \cdot 10^{16}$	$5 \cdot 10^{17}$	$5 \cdot 10^{16}$	$5 \cdot 10^{17}$	$5 \cdot 10^{16}$	$5 \cdot 10^{17}$	$5 \cdot 10^{16}$	$5 \cdot 10^{17}$		
I_1	4.2	$2.0055 \pm \pm 0.0002$	—	$2.0055 \pm \pm 0.0002$	—	$2.0010 \pm \pm 0.0002$	—	$2.0010 \pm \pm 0.0002$	—	$\Delta H_{\parallel} = 9.8$ $\Delta H_{\perp} = 7.4$	
	12	—	—	$2.0055 \pm \pm 0.0002$	—	—	—	$2.0010 \pm \pm 0.0002$	—	$\Delta H_{\parallel} = 9.8$ $\Delta H_{\perp} = 7.4$	
I_2	4.2	$2.0043 \pm \pm 0.0002$	$2.0043 \pm \pm 0.0002$	$2.0043 \pm \pm 0.0002$	$2.0043 \pm \pm 0.0002$	$2.0043 \pm \pm 0.0002$	$2.0013 \pm \pm 0.0002$	$2.0043 \pm \pm 0.0002$	$2.0013 \pm \pm 0.0002$	18.2 ± 0.2	
	12	—	$2.0043 \pm \pm 0.0002$	$2.0043 \pm \pm 0.0002$	$2.0043 \pm \pm 0.0002$	—	$2.0013 \pm \pm 0.0002$	$2.0043 \pm \pm 0.0002$	$2.0013 \pm \pm 0.0002$	18.2 ± 0.2	
I_D	4.2	—	—	$2.0063 \pm \pm 0.0002$	2.0063^*	—	—	$2.0006 \pm \pm 0.0002$	2.0006^*	—	
	12	—	—	$2.0063 \pm \pm 0.0002$	2.0063^*	—	—	$2.0006 \pm \pm 0.0002$	2.0006^*	—	
I_s	4.2	—	$2.0051 \pm \pm 0.0002$	—	$2.0059 \pm \pm 0.0002$	—	$2.0011 \pm \pm 0.0002$	—	$2.0009 \pm \pm 0.0002$	$\Delta H_{\parallel} = 12$ $\Delta H_{\perp} = 12$	
	12	—	$2.0055 \pm \pm 0.0002$	—	$2.0058 \pm \pm 0.0002$	—	$2.0010 \pm \pm 0.0002$	—	$2.0009 \pm \pm 0.0002$	$\Delta H_{\parallel} = 12$ $\Delta H_{\perp} = 12$	
	34	—	—	—	$2.0055 \pm \pm 0.0002$	—	—	—	$2.0009 \pm \pm 0.0002$	$\Delta H_{\parallel} = 8$ $\Delta H_{\perp} = 3.5$	

* g-фактор линии I_D не определялся из-за перекрытия линии I_D с I_s .

зиции азота, параметры которых совпадают с параметрами спектра ЭПР азота в $4H$ SiC, полученном методом Лели (см. таблицу).

Кроме спектра ЭПР от одиночных парамагнитных центров азота, в спектре ЭПР ЭС $4H$ SiC наблюдается одиночная линия I_D , параметры которой даны в таблице. Нужно отметить, что в исследованных ЭС $4H$ SiC отношение интенсивности линии ЭПР I_1 от гексагональной позиции азота и интегральной интенсивности линий спектра ЭПР от кубической позиции азота I_2 гораздо меньше, чем в исследованных образцах, полученных методом Лели. А в ряде ЭС линия I_1 вообще не наблюдается.

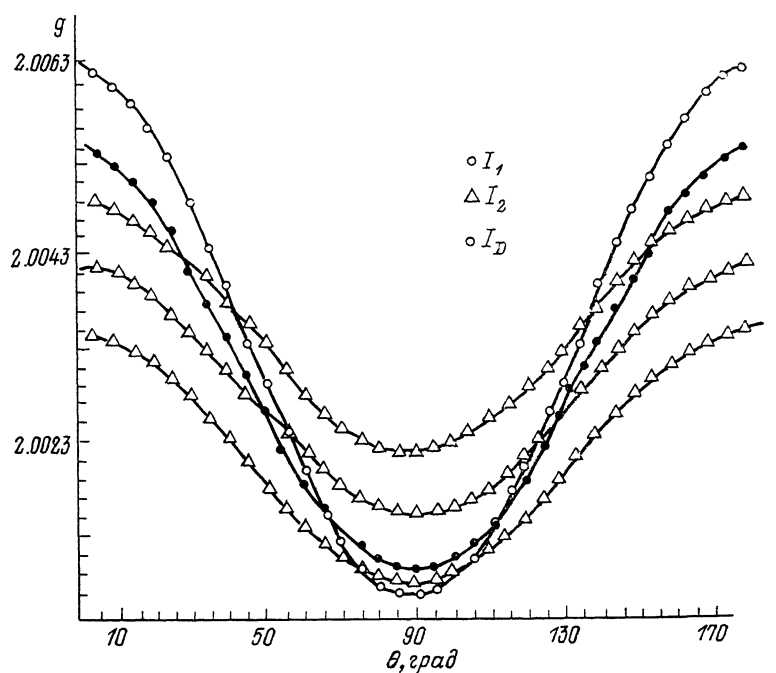

Рис. 3. Угловые зависимости g -фактора спектров ЭПР азота и собственного дефекта в ЭС $4H$ SiC. $T=4.2$ К, $\nu=142$ ГГц.

С увеличением концентрации азота до $5 \cdot 10^{17}$ см $^{-3}$ аналогично тому, как это наблюдалось в образцах $4H$ SiC, полученных методом Лели, в спектре ЭПР ЭС появляется дополнительная широкая интенсивная J_s -линия, параметры которой приведены в таблице.

Следует указать, что в таблице приведены значения g -факторов с абсолютной точностью $2 \cdot 10^{-4}$. Эта точность определяется точностью измеренного g -фактора калибровочного вещества Mn^{2+} в MgO в $[^{13}]$ на $\nu=9$ ГГц, который использовался нами в качестве репера. Разрешающая же способность спектрометра, работающего на частоте $\nu=140$ ГГц, на порядок выше и при ширине линий < 5 Э позволяет проводить относительные измерения g -фактора неизвестных спектров ЭПР с точностью $2 \cdot 10^{-5}$ $[^{14}]$.

Приведем основные характеристики наблюдаемой линии I_D и сравним поведение I_s -линии в ЭС $4H$ SiC и образцах $4H$ SiC, полученных методом Лели.

1. Линия I_D имеет аксиально-симметричный g -фактор и соответствует дефектному центру со спином $S=1/2$. Угловая зависимость g -тензора линии I_D аналогична угловой зависимости g -тензора гексагонального центра, но с большей величиной $g_{||}$. На рис. 3 приведена угловая зависимость спектра ЭПР азота и линии I_D в ЭС $4H$ SiC.

2. Линия I_D имеет изотропную ширину $\Delta H=2.5$ Э. Следует указать, что при ориентации магнитного поля перпендикулярно главной оси кристалла $H_0 \perp C$ одиночная линия перекрывается с третьей компонентой

триплета СТС линий от атомов азота в кубической позиции. В этом случае проводилось разделение наложенных компонент.

3. Если считать, что число атомов азота в гексагональной и кубической позициях одинаково, то из оценки отношения интегральных интенсивностей дефектного центра и азота в кубической позиции в ряде образцов следует, что концентрация дефектного центра одного порядка с концентрацией азота в образце.

4. Как видно из таблицы, при $T=4.2$ К значения g -факторов I_s -линии отличаются между собой. Если в исследованных образцах $4H$ SiC, полученных методом Лели, I_s -линия оказывается чуть сдвинутой от центра тяжести двух спектров ЭПР от кубической и гексагональной позиций азота, то в ЭС $4H$ SiC g -фактор I_s -линии соответствует центру тяжести, но только не двух указанных выше спектров ЭПР азота, а спектров ЭПР от дефектного центра I_D и от азота в гексагональной позиции I_1 .

5. Интенсивность I_s -линии в ЭС $4H$ SiC, так же как и в $4H$ SiC, полученных методом Лели, значительно больше, чем интенсивность спектра ЭПР парамагнитного азота.

6. Ширина I_s -линии в ЭС $4H$ SiC анизотропна в отличие от изотропной ширины I_s -линии, наблюдаемой в образцах $4H$ SiC, полученных методом Лели (см. таблицу).

В чем же причина наблюдаемых различий в спектре ЭПР образцов $4H$ SiC, полученных методом Лели и вакуумным «сэндвич-методом»? Эпитаксиальные образцы выращиваются в условиях, приводящих к значительному избытку кремния $[1-3]$. Поэтому появление в спектре ЭПР ЭС $4H$ SiC дополнительной интенсивной одиночной линии I_D , очевидно, связано с наличием в ЭС собственных дефектов, обусловленных отклонением от стехиометрии.

С целью выяснения природы таких дефектных центров проведено исследование спектров ЭПР ЭС $4H$ SiC с концентрацией азота от 10^{16} до 10^{18} см $^{-3}$ в температурном интервале от 4.2 до 34 К.

3. Исследование температурной зависимости спектра ЭПР ЭС $4H$ SiC

Интенсивность линии ЭПР собственного дефекта I_D в образце с концентрацией азота $(N_D - N_A) \sim 5 \cdot 10^{16}$ см $^{-3}$ обнаруживает сильную температурную зависимость. На рис. 4 построена ее температурная функция

$$f_D(T) = \frac{I_D(T)}{I_K(T)} \operatorname{th} \left(\frac{h\nu_K}{2kT} \right). \quad (1)$$

Здесь $I_D(T)/I_K(T)$ — экспериментально измеряемое отношение интегральных интенсивностей линии ЭПР дефекта I_D и линии ЭПР азота в кубической позиции I_K (ширина линии I_D от температуры не зависит); $\operatorname{th}(h\nu_K/2kT)$ — температурная функция Кюри—Вейса для $I_K(T)$; $f_D(T)$ соответствует температурной зависимости интенсивности линии I_D . Кривая $f_D(T)$, построенная по экспериментальным точкам (рис. 4), хорошо описывается следующей функцией:

$$f(T) = \frac{8 \operatorname{th}(h\nu_D/2kT)}{1 + 901 \exp(-148.4/T)}. \quad (2)$$

Температурная зависимость такого вида получается из решения уравнений баланса для населенностей пары спиновых уровней (с $M_S = \pm 1/2$) парамагнитного дефекта в запрещенной зоне с учетом вероятности термической ионизации дефекта

$$\begin{aligned} \dot{n}_1 &= -W_{12}n_1 + W_{21}n_2 - b(T)n_1, \\ \dot{n}_2 &= -W_{21}n_2 + W_{12}n_1 - b(T)n_2, \end{aligned} \quad (3)$$

$n_{1,2}$ — населенности спиновых подуровней основного состояния собственного дефекта.

В равновесии, полагая в (3) $\dot{n}_1 = 0$, $\dot{n}_2 = 0$, получаем

$$n_1 - n_2 = \frac{W_s \operatorname{th}(h\nu_D/2kT)}{W_s + b(T)}, \quad (4)$$

где $b(T) = b_0 \exp(-\varepsilon_i/kT)$ — скорость термического распада центра, W_s — скорость спин-решеточной релаксации центра на уровнях 1, 2

$$W_{12} = W_s \frac{\exp(-h\nu_D/kT)}{1 + \exp(-h\nu_D/kT)},$$

$$W_{21} = \frac{W_s}{1 + \exp(-h\nu_D/kT)},$$

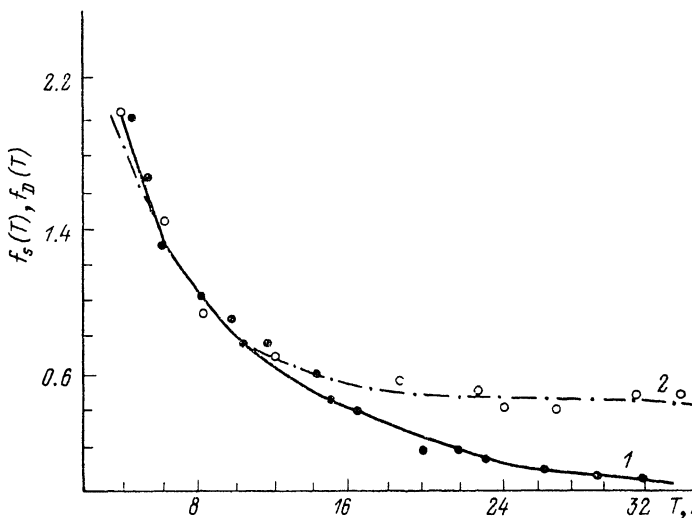

Рис. 4. Температурные зависимости интенсивностей линий ЭПР собственного дефекта I_D и обменной I_s -линии в ЭС 4H SiC.

1 — $f_D(T)$. Точки — эксперимент по (1), кривая — расчет по (2); 2 — $f_s(T)$. Точки — эксперимент по (5), кривая — расчет по (7).

ν_D — разность энергий между уровнями 1, 2 дефектного центра. Сравнивая (4) с (2), видим, что функция (2) содержит температурную зависимость парамагнитной восприимчивости локального центра $\operatorname{th}(h\nu_D/2kT)$ и температурную зависимость процесса термической ионизации дефекта $b(T) \sim \sim \exp(-\varepsilon_i/kT)$. Тогда энергия термической ионизации дефекта $\varepsilon_i = 148.4 \text{ К} = 12.8 \text{ мэВ}$. Из сравнения (2) и (4) при $T \rightarrow \infty$ следует, что отношение вероятности термического распада дефекта к вероятности спиновой релаксации равно 900.

Рассмотрим теперь поведение линии I_s при изменении температуры в интервале от 4.2 до 34 К. Оказалось, что в ЭС 4H SiC с концентрацией азота $(N_D - N_A) \sim 5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ динамика температурного изменения спектра ЭПР отличается от наблюдаемой в 4H SiC, полученного методом Лели.

Сравним поведение линии I_s с изменением температуры в образцах 4H SiC, полученных методом Лели и эпитаксиальным «сэндвич-методом».

1. Как указывалось выше, при $T = 4.2 \text{ К}$ значение g -фактора I_s -линии в 4H SiC (Лели) чуть сдвинуто из центра тяжести двух спектров ЭПР азота I_1 и I_2 . Значение g -фактора I_s -линии в ЭС 4H SiC соответствует центру тяжести спектров ЭПР от гексагональной позиции азота и от дефектного центра. В обоих случаях с изменением температуры происходит

сдвиг g -фактора I_s -линии с $\Delta g = 0.0003$. Но если в $4H$ SiC образцах, полученных методом Лели, его значение достигает значения g -фактора спектра ЭПР от гексагональной позиции азота I_1 уже при $T = 7$ К, то в ЭС $4H$ SiC это происходит при $T = 34$ К, при которой дефектный центр ионизируется и спектр ЭПР линии I_D исчезает.

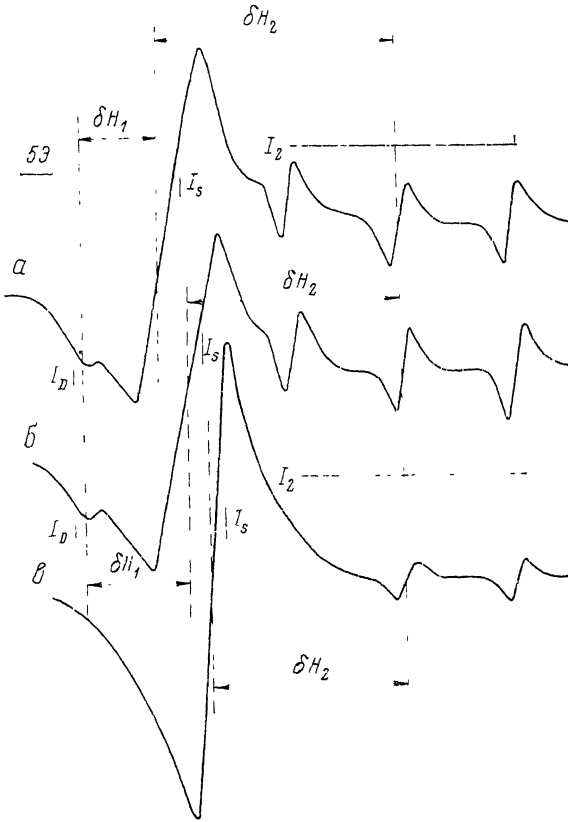

Рис. 5. Вид спектра ЭПР и собственного дефекта в ЭС $4H$ SiC.

Концентрация азота $(N_D - N_A) \sim 5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$. $H_0 \parallel C$, $\nu = 142$ ГГц. $T = 4.2$ (а), 12 (б), 34 К (в).

На рис. 5 приведен спектр ЭПР азота в ЭС $4H$ SiC с концентрацией азота $(N_D - N_A) \sim 5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ при ориентации магнитного поля $H_0 \parallel C$ и $T = 4.2, 12, 34$ К с указанием расстояний δH_1 и δH_2 между резонансными значениями полей линий I_D и I_s , I_s и I_2 соответственно.

2. Если в образцах $4H$ SiC, полученных методом Лели, интенсивность I_s -линии с температурой не изменяется, то в ЭС $4H$ SiC интенсивность I_s -линии обнаруживает сильную температурную зависимость. На рис. 4 построена ее температурная функция

$$f_s(T) = \frac{I_s(T)}{I_{\text{к}}(T)} \text{th} \left(\frac{h\nu_{\text{к}}}{2kT} \right) (\Delta H_s)^2, \quad (5)$$

где ΔH_s — ширина «пик—пик» I_s -линии при $H_0 \parallel C$. В температурном интервале от 4.2 до 34 К ΔH_s изменяется от 12 до 7.5 Э.

Как видно из рис. 4, в интервале температур от 4.2 до 12 К $f_s(T)$ совпадает с $f_D(T)$. Это означает, что при $T < 12$ К интегральная интенсивность I_s -линии определяется процессом заполнения электронами уровней дефектного центра. При более высоких температурах механизм ионизации обменной линии изменяется. По мере ионизации центра электроны в отличие от образцов с низкой концентрацией азота переходят непосредственно на атомы азота в гексагональной позиции, не попадая в зону проводимости. Следует отметить, что для образцов с $(N_D - N_A) < 5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$

уменьшение интенсивности линии ЭПР I_D с возрастанием температуры не сопровождается увеличением интенсивности линий спектров ЭПР азота. Значит, при ионизации носителей на дефекте не происходит их перехода в зону проводимости с последующим захватом на мелкие уровни азота в запрещенной зоне. Поэтому можно считать, что определенная величина энергии термической ионизации дефекта характеризует энергию связи парамагнитного носителя с дефектом, но не является энергией ионизации носителя в зону проводимости. Наоборот, для образцов с $(N_D - N_A) > > 5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ при 34 К, когда на дефектном центре нет парамагнитного носителя, g -фактор I_s -линии совпадает со значением g -фактора спектра ЭПР от гексагональной позиции азота. Начинается процесс обменного сужения J_s -линии, и интенсивность ее определяется числом парамагнитных центров азота в ЭС 4H SiC, т. е. парамагнитный носитель с ЛК-1 центра попадает на гексагональный азот, но только при обменных процессах.

Учет этих процессов в уравнениях баланса для населенностей спиновых уровней энергии электрона азота в гексагональной позиции $N_{s\pm}$, электрона в зоне проводимости $n_{\pm}$ и электрона дефектного центра $N_{D\pm}$ приводит к следующему уравнению:

$$\dot{N}_{s-} - \dot{N}_{s+} = -W_r(N_{s-} - N_{s+}) + W_r(n_- - n_+) + W_{D\Gamma}(N_{D-} - N_{D+}). \quad (6)$$

В (6) $W_{D\Gamma}$ — вероятность обменного прыжка электрона с дефектного центра на азот в гексагональной позиции, W_r — вероятность захвата электрона из зоны проводимости на атом азота, W_r — вероятность ухода электрона с парамагнитного азота в гексагональной позиции. В стационарных условиях $\dot{N}_{s-} - \dot{N}_{s+} = 0$. Заметим также, что $I_s \sim (N_{s-} - N_{s+})$, $I_D \sim (N_{D-} - N_{D+})$ и $(n_- - n_+) \sim (1 - I_D/I_{D0})$, где $I_{D0} \sim N_{D0} \text{ th}(h\nu_D/2kT)$ — полное число парамагнитных дефектных центров при низких температурах. Тогда для $f_s(T)$ на основании (6) и (2) получаем

$$f_s(T) = f_D(T) \left[1 + \frac{W_r}{W_r} \cdot 901 \exp\left(-\frac{148.4}{T}\right) \right] \frac{W_{D\Gamma}}{W_r}. \quad (7)$$

Хорошее согласие теоретического выражения (7) с экспериментальной кривой $f_s(T)$ (рис. 4) подтверждает высказанное предположение о динамике перезарядки центров. Отсюда следует также, что $W_{D\Gamma}$ и W_r не зависят от температуры, т. е. прыжки электронов между дефектным центром и азотом не являются моттовскими прыжками, а осуществляются посредством перекрытия волновых функций электронов.

Таким образом, проведенный анализ температурной зависимости $f_s(T)$ доказывает предположение о том, что I_s -линия обязана парамагнитному электрону, слабо связанному как с атомом азота в гексагональной позиции, так и с дефектным центром. Это подтверждается и тем, что ширина I_s -линии имеет анизотропию ($\Delta H_s'' = 12 \text{ Э}$, $\Delta H_s^{\perp} = 7 \text{ Э}$), аналогичную анизотропии ширины линии ЭПР от азота в гексагональной позиции. Анизотропия g -фактора I_s -линии ($\Delta g_{\parallel}$) является средним арифметическим между Δg линии I_D и линии I_1 от гексагональной позиции азота (см. таблицу).

4. О природе собственного дефекта (СД) (СД—ЛК-1 собственный дефект, Ленинград—Киев)

Мы получили большое число экспериментальных данных о свойствах дефекта ЛК-1 из исследования спектра ЭПР ЭС 4H SiC, которые позволяют сделать определенные выводы о природе этого дефекта, если полученные данные сопоставить с технологическими условиями получения эпитаксиальных слоев 4H SiC.

1. Наблюдаемая в ЭС 4H SiC одиночная ЭПР линия I_D от собственного дефекта соответствует одноэлектронному центру со спином $S=1/2$.

2. Отсутствие триплетной структуры в спектре ЭПР дефектного центра свидетельствует о том, что дефект не содержит атома азота

3. Изотропная ширина линии I_D указывает на то, что сверхтонкое взаимодействие (СТВ) парамагнитного электрона с собственным ядром и ядрами окружения меньше, чем ширина линии $I_D \Delta H = 2.5$ Э. Заметим, что ширина линии $\Delta H_{I_D} \ll \Delta H_{I_1}$; следовательно, величина СТВ у дефектного центра гораздо меньше величины СТВ азота в гексагональной позиции.

4. Величина компонент g -тензора СД—ЛК-1 и его анизотропия указывают на то, что локальная симметрия узла, где расположен дефект, такая же, как у гексагональной позиции азота.

5. Малая величина энергии связи парамагнитного носителя с дефектом $\epsilon_s = 12.8$ мэВ, определенная из температурной зависимости интенсивности линии I_D , указывает на то, что электрон на дефекте в момент его ионизации слабо связан и имеет большой радиус волновой функции.

6. Анализ температурной зависимости линии I_s показал, что сечение захвата электрона на ионизованный дефект больше, чем сечение захвата электрона на парамагнитный азот в гексагональной позиции. Поэтому потенциал дефекта должен быть более дальнотействующим, чем кулоновский потенциал азота.

Предположим, что дефектный центр представляет собой возбужденное триплетное состояние азота, у которого вторая линия спектра ЭПР попадает в область значительно больших полей и поэтому не наблюдается. Такая гипотеза противоречит наблюдаемой угловой зависимости спектра ЭПР дефекта. В случае триплетного центра регистрация одиночной линии возможна лишь при условии, что константа кристаллического поля D по величине сравнима с $g\beta H_0$. Однако при ориентации магнитного поля под «магическим» углом, когда $3 \cos^2 \theta_0 - 1 = 0$, обе линии должны сливаться. Следовательно, резонансное поле наблюдаемой линии должно изменяться с ориентацией H_0 на большую величину, сравнимую с резонансной частотой. На эксперименте это не проявляется. Кроме того, должна была бы иметь место сильная анизотропия температурной зависимости интенсивности линии I_D . К тому же отсутствие сверхтонкого расщепления и даже его вклада в уширение линии говорит о том, что в структуре дефекта нет атома азота.

Таким образом, обнаруженные в ЭС $4H$ SiC особенности в спектрах оптического поглощения и ЭПР, очевидно, не связаны с присутствием в них обычного парамагнитного азота, замещающего в решетках SiC углерод (N_C). Поскольку эти особенности не наблюдаются в образцах $4H$ SiC, полученных методом Лели, с аналогичным примесным составом, то представляется естественным предположение о том, что они обусловлены собственными точечными дефектами.

Как уже отмечалось, ЭС $4H$ SiC были выращены из паровой фазы с избыточным сверхстехиометрическим содержанием кремния. Ранее [15] в подобных образцах обнаруживались дефектные центры, включающие в себя углеродную вакансию и являющиеся активаторами излучательной рекомбинации со спектром D_1 . Согласно [16], энергия ионизации этого центра равна 0.6 эВ.

В присутствии следов бора и собственных точечных дефектов, обусловленных избытком Si в паровой фазе, возникают люминесцентно-активные центры, — очевидно, ассоциаты ($B-V_C$) с энергией ионизации $E_a \approx \approx 0.7$ эВ [1].

Из данных ЭПР нами определена энергия связи парамагнитного носителя с дефектом. Вышеприведенные соображения доказывают, что энергия ионизации парамагнитного носителя на центре ЛК-1 $E = 12.8$ мэВ, скорее всего, не эквивалентна глубине залегания дефектного центра в запрещенной зоне $4H$ SiC. В литературе нет сведений о таком мелком уровне. Однако на возможность существования более мелких центров, чем азот [17]; указывают данные по спектрам оптического поглощения ЭС SiC (рис. 1). Как выяснилось, для ЭС SiC характерна более низкая (по сравнению с образцами Лели) доля примесного поглощения, обусловленного опти-

ческими переходами в первую минизону. С учетом того, что $(N_D - N_A)$ во всех образцах близка, можно с большой вероятностью предположить наличие в ЭС более мелких, чем азот, центров.

Кроме того, донорные состояния с энергией ионизации, меньшей по сравнению с примесью азота, были обнаружены Ломакиной [17] при изучении электрических характеристик ЭС SiC, особенно 4H SiC. Причем концентрация подобных центров была по крайней мере не ниже концентрации азота.

Маловероятно, что центры ЛК-1 порождены моновакансиями, так как температура выращивания ЭС достаточно высока и при охлаждении эти дефекты должны аннигилировать или образовывать более сложные ассоциаты. Об этом свидетельствуют данные по быстрой закалке образцов от высоких температур [18], результатом которой является образование вакансионных пар или других ассоциатов.

Изучение процесса отжига образцов SiC, облученных частицами высоких энергий, различными методами также показывает [19], что преобладающими дефектами при $T \approx 500^\circ\text{C}$, а возможно, и при более низких T являются ассоциаты (френкелевские пары, азот-вакансионные пары). Вместе с тем предположение о том, что дефект ЛК-1 является комплексом, включающим в себя вакансию или примесный азот, не находит экспериментального подтверждения. Описанные в литературе ассоциаты V_2 , $(C_i)_2$, $(N-V)$, $(B-V)$ создают центры с большой энергией связи парамагнитного носителя [20], в то время как ЛК-1 характеризуется малой энергией связи.

Спектры ЭПР вакансионных дефектов, образующихся при радиационной обработке или закалке, в основном наблюдаются при 77 К и выше, когда отсутствует спектр ЭПР азота. В ЭС 4H SiC спектр ЛК-1 регистрируется при 4.2 К одновременно со спектром ЭПР азота, а при $T = 34$ К дефект ионизируется и спектр исчезает.

Можно предположить, что за центр ЛК-1 ответствен антиструктурный дефект SiC. В пользу такого заключения говорит то, что спектр ЛК-1 наблюдается только в образцах ЭС 4H SiC, выращенных при значительном избытке кремния. Способствует возникновению антиструктурного дефекта сравнительно низкая энергия его образования E_f . Согласно [20], для дефекта SiC $E_f = 3.5$ эВ. Антиструктурные дефекты SiC могут быть ответственными за увеличение параметра решетки SiC с ростом избытка кремния [21]. Наконец, имеются соображения о наличии антиструктурных дефектов в образцах SiC, облученных ионами [22] или нейтронами [23]. К сожалению, почти нет данных о возможных энергетических уровнях в SiC, связанных с антиструктурными дефектами, за исключением работы [24], посвященной анализу собственных дефектов в β SiC, согласно которой антиструктурные дефекты не вносят уровней в запрещенную зону.

В [25] нами были исследованы спектры ЭПР и ЭС 6H SiC, выращенных при избыточном содержании Si в паровой фазе. Анализ спектра ЭПР показал, что избыточный кремний в отличие от 4H SiC кластеризуется в междоузлиях и линии, аналогичной I_D , не наблюдается. Одной из причин различий в свойствах 6H и 4H ЭС SiC является более высокая стабильность дефектных центров в 4H SiC, установленная при изучении поведения радиационных дефектов в этих политипах.

В заключение отметим, что, как показывает анализ спектров оптического поглощения ЭС 4H SiC, центр ЛК-1 не является единственным собственным дефектом, существующим в ЭС SiC. Более сильное поглощение света в видимой части спектра в ЭС SiC свидетельствует о наличии глубоких уровней в запрещенной зоне с широким набором энергий ионизации, концентрация которых значительно выше, чем в кристаллах Лели. Кроме того, концентрация доноров в образцах ЭС 4H SiC, выращенных при избытке кремния, определенная из электрических измерений, очень часто оказывается выше, чем спиновая концентрация парамагнитного

азота. Причем в наиболее чистых по азоту образцах с $N_D < (2-4) \times 10^{16} \text{ см}^{-3}$ спектр ЭПР азота отсутствует вовсе. Этот факт, скорее всего, говорит о том, что собственные дефекты, введенные при росте, могут вносить и большой вклад в концентрацию электронов.

Авторы выражают благодарность А. А. Мальцеву и Г. А. Ломакиной за помощь в приготовлении образцов и проведении экспериментов.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Водаков Ю. А., Жумаев Н., Зверев Б. П., Ломакина Г. А., Мохов Е. Н., Одинг В. Г., Семенов В. В., Симахин Ю. Ф. // ФТП. 1977. Т. 11. № 2. С. 373—378.
- [2] Левин В. И., Таиров Ю. М., Цветков В. Ф. // ФТП. 1984. Т. 18. № 7. С. 1194—1198.
- [3] Водаков Ю. А., Гончаров Е. Е., Ломакина Г. А., Мальцев А. А., Мохов Е. Н., Одинг В. Г., Рамм М. Г., Рябова Г. Г. // ФТП. 1987. Т. 21. № 2. С. 207—211.
- [4] Okumura H., Shinohara M., Kuruda S., Endo K., Sukuma E., Misawa S., Yoshida S. // Jap. Appl. Phys. 1988. V. 27. N 9. P. 1712—1717.
- [5] Freitas J. A., Bishop S. G., Edmond J. A., Ryu J., Davis R. F. // J. Appl. Phys. 1987. V. 61. N 5. P. 2011—2016.
- [6] Андреев А. Г., Виолин Э. Е., Левин В. И., Таиров Ю. М., Цветков В. Ф., Яременко И. Е. // ФТП. 1990. Т. 24. № 5. С. 821—824.
- [7] Nashiyama J., Okumura H., Sakuma E., Misawa S., Endo K., Yoshida Y., Itoh H., Nayakawa H. // Springer Proceed. in Phys. 1989. V. 43. P. 100—105.
- [8] Vodaikov Yu. A., Mokhov E. N., Ramm M. G., Roenkov A. D. // Krist. und Techn. 1979. V. 14. N 6. P. 729—741.
- [9] Biederman E. // Sol. St. Commun. 1965. V. 3. N 10. P. 343—346.
- [10] Dubrovskii G. B., Lepneva A. A., Radovanova E. I. // Phys. St. Sol. 1973. V. 57. N 1. P. 423—431.
- [11] Dubrovskii G. B., Radovanova E. I. // Phys. St. Sol. 1971. V. 48b. N 2. P. 875—879.
- [12] Калабухова Е. Н., Лукин С. Н., Шанина Е. Д., Артамонов Л. В., Мохов Е. Н. // ФТТ. 1990. Т. 32. № 3. С. 818—825.
- [13] Калабухова Е. Н., Кабдин Н. Н., Лукин С. Н., Мохов Е. Н., Шанина Ю. Д. // ФТТ. 1989. Т. 31. № 3. С. 50—59.
- [14] Saxena G. P., Wincnet C. // Canad. J. Phys. 1971. V. 49. N 17. P. 2276—2281.
- [15] Водаков Ю. А., Ломакина Г. А., Мохов Е. Н., Одинг В. Г., Рамм М. Г., Соколов В. И. // ФТП. 1986. Т. 20. № 8. С. 1433—1437.
- [16] Аникин Н. М., Лебедев А. А., Сыркин А. Л., Суворов А. В. // ФТП. 1985. Т. 19. № 1. С. 114—117.
- [17] Ломакина Г. А., Водаков Ю. А., Мохов Е. Н., Одинг В. Г., Холуянов Г. Ф. // ФТТ. 1970. Т. 12. № 10. С. 2918—2922.
- [18] Вайнер В. С., Ильин В. А. // ФТТ. 1981. Т. 23. № 12. С. 3659—3671.
- [19] Гирка А. И., Мокрушин А. Д., Мохов Е. Н., Осадчиев В. М., Свирида С. В., Шлякин А. В. // ЖЭТФ. 1990. Т. 97. № 2. С. 578—590.
- [20] Pensl G., Helbig R. // Festkorperprobleme. 1990. V. 30. N 1. P. 133—156.
- [21] Taиров Yu. M., Tsvetkov V. F. // Progress Cryst. Growth and Characterization. 1983. V. 7. P. 107—162.
- [22] Nikolaenko V. A., Gordeev V. G., Kuznetsov V. N. // Radiat. Eff. 1976. V. 27. N 1. P. 163—165.
- [23] Wrisht R. B., Cruen D. M. // Radiat. Eff. 1990. V. 33. N 1. P. 133—138.
- [24] Lin-Chuang P. Y., Li Y. // Mater. Sci. Forum. 1986. V. 10—12. P. 1247—1252.
- [25] Калабухова Е. Н., Лукин С. Н., Шанина Е. Д., Мохов Е. Н. // ФТТ. 1990. Т. 32. № 3. С. 789—794.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Санкт-Петербург

Поступило в Редакцию
17 июня 1991 г.